

А. Е. Гучок

МОДЕЛИРОВАНИЕ ДИНАМИКИ ПРЕСТУПНОГО СОБЫТИЯ С ПОМОЩЬЮ СЕМАНТИЧЕСКИХ СЕТЕЙ

Введение. Преступление как реальное явление – это сложная динамическая система. Ее исследование в криминалистике невозможно без поиска оптимального способа описания преступного события в развитии, путем построения модели, позволяющей отразить этапы генезиса данного явления, последовательность образования следов, их информационное содержание. В настоящее время особенности динамики преступления в криминалистике раскрываются путем выделения: этапов совершения преступления [1, с. 19–20], описания способов совершения преступления [2] и сокрытия его следов [3, с. 6–11], механизма преступления [4, с. 7; 5, с. 15; 6, с. 40–41], течения пред- и посткриминальных, а также параллельных (сопутствующих) событий [7, с. 32]. Каждая из обозначенных позиций имеет значение для раскрытия содержания единого процесса развития преступления. Это и является основанием для обязательного их учета в рамках синтетической модели динамики преступного события. Однако способ представления такой модели в настоящее время являет собой не что иное, как краткое описание, характеристику главных свойств, присущих обозначенным выше понятиям. Иными словами, модель динамики преступного события предстает перед исследователем в виде совокупности текстов, характеризующих этапы совершения преступления, способы совершения и сокрытия следов преступления и др. Полагаем, что следует признать очевидными недостатки предлагаемой модели. Это в первую очередь ее громоздкость, проблематичность восприятия как единого целого, сложность выделения необходимых связей между элементами системы преступления, их состояниями и отражениями вовне как в пределах одного этапа, так и всего процесса развития преступного события. Следствие этого – трудности в подборе методологического инструментария, с помощью которого осуществляется познание особенностей конкретного преступления по оставленным следам.

Изложенное выше детерминирует цель работы – с учетом опыта моделирования динамики преступного события в криминалистике исследовать возможность формализации информации о его развитии

и предложить способ представления модели, отражающей необходимые особенности генезиса исследуемого явления.

Основная часть. Наиболее общие подходы представления преступления как динамической системы связаны с опытом моделирования различных родов социальной деятельности.

Н. П. Яблоков указывает, что применительно к объективной стороне каждый вид социальной деятельности (в правовом смысле – поведения) складывается из отдельных действий и периодов их отсутствия, а действия – из более детальных поведенческих актов с теми или иными предметами деятельности, с использованием тех или иных средств. Чаще всего выделяются подготовительный, начальный, основной и заключительный этапы (хотя их названия могут быть и иными) [8, с. 19–20].

Несмотря на то что структура каждого преступного события неповторима и индивидуальна по содержанию, умышленное преступление как целенаправленная деятельность субъекта, по мнению А. Н. Басалаева и В. А. Гуняева, может быть представлена в виде следующей совокупности этапов.

1. Возникновение умысла. Умысел может проявиться вовне только опосредованно: в виде определенных социально-психологических качеств лица, отражающихся в его поведении, или в форме высказанного намерения совершить преступление. Данный этап может быть следствием различного рода факторов и обстоятельств (нехватка денежных средств, наличие условий, побуждающих к совершению преступления), которые могут отражаться в том числе и на материальном уровне.

2. Подготовка к совершению преступления. Данный этап может включать в себя:

- а) выбор места, времени и способа совершения преступления;
- б) ознакомление с местом, в котором предполагается совершить преступление, и с условиями его совершения;
- в) подготовку орудий и средств;
- г) подбор соучастников;
- д) предварительное планирование способа совершения преступления и путей использования преступного результата.

3. Совершение преступления. На названной стадии осуществляется:

- а) прибытие к месту совершения преступления;

б) реализация ранее запланированных действий, направленных к достижению преступного результата;

в) принятие мер предосторожности;

г) принятие мер, направленных на уничтожение, изменение или сокрытие следов преступления и собственных следов;

д) убытие с места совершения преступления.

4. Соккрытие следов преступления. Реализуется после его совершения как заранее спланированные, так и не предусмотренные меры уничтожения следов или изменения их содержания.

5. Использование преступного результата – предполагает осуществление ряда действий, направленных на использование имущества, добытого преступным путем, получение прав или освобождение от обязанностей и др.

Количество и содержание этапов в таких представлениях в каждом конкретном случае совершения преступления зависят от множества самых разнородных факторов. В частности, совершено преступление с прямым или с косвенным умыслом; было ли оно подготовлено заранее или умысел на его совершение возник внезапно; насколько определенным являлся желаемый результат; как сложились конкретные условия, в которых вынужден был действовать субъект; каковы его психические и физические свойства и т. п. [9, с. 78–80].

Так, раскрывая структуру преступного поведения применительно к расследованию квартирных краж, А. В. Лапин выделил следующие этапы развития преступной деятельности:

- а) подготовка:

- 1) подыскание соучастников (подельников);

- 2) отыскание, изготовление, приспособление орудий для проникновения в жилище;

- 3) иные действия по созданию условий для успешного совершения квартирной кражи (сбор и оценка информации о предполагаемом объекте кражи – квартире, частном доме, даче; сбор информации о хозяевах; сбор и оценка информации о наличии имущества и ценностей; сбор информации о соседях; подготовка транспортных средств);

- б) непосредственное совершение:

- 1) проникновение в квартиру, частный дом, дачу;

- 2) отыскание наиболее ценных вещей;

- 3) сокрытие следов преступления;

- 4) немедленное оставление места кражи;

- в) сбыт краденого имущества:
 - 1) через скупщиков;
 - 2) самостоятельный сбыт друзьям и знакомым;
 - 3) самостоятельный сбыт случайным людям;
 - 4) сбыт через подставных лиц;
 - 5) сбыт через систему рыночной и комиссионной торговли;
 - 6) использование в своих целях [10, с. 48].

Аналогичным образом выделяются этапы неосторожного преступления.

1. Развитие событий, совершение действий субъектом до начала преступления, которые объективно становятся причиной наступления преступного результата.

2. Совершение преступления. Воплощается в процессах, являющихся результатом всех предшествовавших событий или действий субъекта.

3. Соккрытие следов преступления и собственных следов. Данный этап представляет собой систему умышленных, заранее не запланированных и не подготовленных действий субъекта преступления.

Состоятельность рассмотренных выше подходов сомнений не вызывает. Однако требует решения задача представления модели динамики преступного события не в виде текста-описания (характеристики), а в ином виде, лишенном известных недостатков. Сложность решения данной задачи состоит в том, что в динамической модели, с одной стороны, должна быть отражена активная фаза преступления во всех возможных ее проявлениях, пред- и посткриминальные события, а также сопутствующие события. С другой стороны, такого рода моделирование должно отразить информацию обо всех материальных элементах системы преступления, в особенности их изменениях, связанных с процессами отражения и восприятия следов. При этом должны учитываться все процессы, сопровождающиеся следообразованием и насыщающие следовые картины информацией, в том числе и не имеющей отношения к делу.

Мы полагаем, что решение такого рода задачи возможно посредством использования опыта моделирования криминалистической структуры преступления.

К числу элементов, образующих криминалистическую структуру преступления, относятся:

- лицо, совершающее преступление;

- объект преступного посягательства;
- средство совершения преступления;
- предмет преступного посягательства;
- предмет преступления.

В любой системе входящие в нее элементы делятся на статические и динамические, постоянные и переменные, активные и пассивные.

Динамические элементы движутся в системе и производят в ней ряд действий, одновременно воздействуя на статические элементы. Постоянные элементы относительно неизменны в течение всего периода существования системы, временные элементы могут быть за этот период созданы и разрушены.

Активный элемент воздействует на пассивный, который находится в состоянии относительного покоя, и не выполняет никаких действий в системе. Любой элемент, независимо от его типа, имеет определенный набор свойств (признаков, параметров, атрибутов). Они могут быть постоянными или временными и отображать внутренние характеристики либо элементов (локальные атрибуты), либо системы в целом (системные атрибуты), либо отношения между элементами, т. е. характеризовать элемент с учетом его связи с другими элементами системы (ссылочные атрибуты) [11, с. 466–467].

В качестве субъекта совершения преступления как элемента криминалистической структуры преступления всегда рассматривается человек. Говоря о субъекте, как элементе криминалистической структуры преступления, мы рассматриваем его, в первую очередь, как следообразующий и следовоспринимающий объект, объединенный с иными составляющими в криминалистическую структуру преступления сложной системой связей.

Объект преступного посягательства рассматривается в криминалистике как комплексное понятие, отличающееся от соответствующего уголовно-правового элемента состава преступления. Это связано с тем, что отношения, составляющие содержание уголовно-правового понятия объекта, не способны отражаться в виде системы следов, обладающих необходимой степенью информативности именно для криминалистики. В криминалистической структуре преступления объект как один из ее элементов представляет собой материальную систему, на которую направлено преступное посягательство. Это может быть человек, имущество, денежные средства, жилые и иные здания, за-

крытые хранилища, транспортные средства, предприятие, учреждение, государство в лице его органов, чьи интересы нарушаются противоправным деянием.

В качестве предмета преступного посягательства следует рассматривать денежные средства, документы, материальные ценности. Относительно необходимости его выделения в качестве самостоятельного элемента криминалистической структуры преступления в каждом конкретном случае следует исходить из особенностей объекта и материальной обстановки, а также наличия возможностей формализации знания о преступлении путем использования «полустрогих» методов описания. Так, в криминалистической структуре разбойного нападения потерпевший может быть рассмотрен как объект преступного посягательства, а похищенные у него ценности – как предмет посягательства. В структуре квартирных краж в качестве объекта преступного посягательства выступает квартира, дом, дача, а похищаемые ценности в качестве предмета преступного посягательства.

Криминалистическое понятие средств совершения преступления как элементов криминалистической структуры преступления исключительно и включает все предметы и явления материального мира, которые, так или иначе, взаимодействовали при совершении преступления и несут о нем информацию.

Средства совершения преступления – это материальные объекты, используемые для достижения преступного результата. В процессе преступного события средства совершения преступлений взаимодействуют с элементами материальной обстановки, в результате чего образуются следы – носители информации о взаимодействовавших объектах и лицах, а также об иных обстоятельствах, имеющих криминалистическое значение.

В качестве самостоятельного элемента криминалистической структуры преступления должен рассматриваться предмет преступления. К предметам преступления относятся предмет взятки во всех видах их материального выражения, наркотические средства, используемые как объекты «купли-продажи», хранения, производства, денежные средства, используемые для вознаграждения за совершаемые казачные преступления и др.

Предмет преступления отличается от других составляющих структуры тем, что в отношении данного элемента не совершается преступное посягательство, и он не используется как средство совершения преступления.

Связи между элементами в структуре системы преступления обеспечивают отношение взаимной зависимости, обусловленности, детерминируют функционирование и развитие системы.

Возможность адекватного описания возникающих в ходе совершения преступления отражений в значительной мере зависит от представлений о системе, в которой данное преступление проявляется. В самых общих чертах системное окружение (внешнюю среду) некоторой системы можно представить как все, что окружает эту систему. Внешняя среда – это система, в которую исследуемая система (преступление) входит в качестве ее части. Иными словами, это совокупность всех объектов, изменение свойств которых влияет на систему и на которые влияет изменение свойств системы. Ни одна система объектов, в том числе и преступление, не может быть рассмотрена вне системного окружения.

Системное окружение в криминалистике – это материальная среда. В ней развиваются все этапы преступной деятельности. Она в значительной степени детерминирует течение преступных событий, несет основную слеодообразующую нагрузку.

Системное окружение имеет сложную иерархию. Так, применительно к конкретному совершенному преступлению может быть выделена материальная среда с относительно определенными границами, в пределах которой могло быть совершено преступление.

Более конкретный уровень системного окружения отражается понятием место происшествия. Место происшествия – это участок местности либо помещение, в пределах которого произошло событие (случай), нарушающее нормальный порядок, обычный ход вещей.

Место происшествия характеризуется наличием на его материальной обстановке следов преступления либо следов, имеющих отношение к совершенному преступлению или непреступному событию (естественная смерть, самоубийство). В пределах места происшествия выделяется центр (место взаимодействия элементов криминалистической структуры преступления в процессе его совершения) и периферия – участки пространства, прилегающие к центру, на которых отразились следы пред- и посткриминальных событий.

Участок пространства, в пределах которого непосредственно произошли преступные события, т. е. взаимодействовали все элементы криминалистической структуры преступления, называется местом преступления. Он является наиболее информационно насыщенным и важным в рассматриваемой иерархии.

В результате взаимодействия указанных элементов между собой, их воздействия на материальную обстановку на месте преступления находят отражение в виде следов (предметов, веществ, отображений) определенные признаки рассматриваемых элементов.

Наиболее эффективно мысленная модель криминалистической структуры преступления в статике проецируется в материальную форму в виде семантической сети. Считается, что «семантическая сеть – ориентированный график, вершины которого соответствуют понятиям, а дуги – отношениям между ними. Понятиями являются основные объекты формализуемой области – либо реально существующие, либо абстрактные, включающие в себя целые структуры. Понятия характеризуются своими признаками (атрибутами). Отношения представляют связи между основными понятиями» [12, с. 18–19].

Таким образом, криминалистическая структура преступления может быть представлена в виде схемы. Элементы криминалистической структуры преступления (лицо, совершающее преступление; объект преступного посягательства; средство совершения преступления; предмет преступного посягательства; предмет преступления) изображаются как геометрические фигуры (окружность, прямоугольник, квадрат и др.), а связи между ними – в виде стрелок. Кроме того, с помощью стрелок отмечаются связи между элементами криминалистической структуры преступления и элементами системного окружения, выделяемого на схеме соответствующим образом, например в виде линии. По каждому из взаимодействующих элементов на схеме (в пределах соответствующей геометрической фигуры) указываются области воспринимаемых воздействий, характерных для определенных видов преступлений с указанием конкретных групп следов, по которым данное преступление и будет познаваться. Следовые картины в процессе моделирования криминалистической структуры преступления могут представляться в виде таблиц, в которых дополнительно указывается система методов, средств и приемов обнаружения, фиксации, исследования и изъятия конкретных групп следов (следов рук, биологического происхождения и др.). Такой способ представления преступления позволяет воспринимать его в целом, в виде всей системы образующих его элементов и связей, а также в совокупности с системным окружением.

Полагаем, что аналогичным образом с помощью семантических сетей могут быть описаны все особенности динамики развития преступления, предшествовавших, последовавших и сопутствовавших

событий. Семантические сети отличаются простотой и позволяют применительно к каждому этапу развития преступления строить поэлементную формализованную модель с внутрисистемными и внешними связями и всем спектром отражений, а также учитывать и возможные параллельные события. В них достаточно четко прослеживаются границы формализации как самих преступлений, так и среды, в которой они совершаются. Гипотеза о состоятельности такого подхода подтверждается тем, что динамическую модель расследуемого события образует хронологическая последовательность некоторого количества фиксированных состояний элементов криминалистической структуры преступления, связей между ними и возникающих отражений.

При этом сами этапы могут быть представлены в виде вершин (геометрических фигур), а дуги – связей между ними (стрелок). Каждая такая вершина разворачивается в семантическую сеть следующего уровня, которая собственно и отображает криминалистическую структуру преступления (элементы криминалистической структуры преступления, межэлементные связи, отражения). В качестве вершин при моделировании этапов преступления могут отображаться важные сопутствующие события, имеющие криминалистическое значение. В целом это позволяет детально описать процесс совершения преступления, т. е. отразить последовательность событий, раскрывающих поведение системы.

Таким образом, на каждом этапе может быть детально изучено функционирование системы преступления как внутренний процесс ее условно статического состояния, заключающийся в энергообмене между элементами структуры. Объединяя отдельные этапы, составляют единый процесс развития системы преступления.

Выделив этапы развития преступления, а соответственно и особенности его криминалистической структуры на каждом из них, можно определить традиционные причинно-следственные, пространственно-временные и другие связи, важные в познавательном плане. При исследовании криминалистической структуры преступления следует устанавливать как вертикальные (между элементами криминалистической структуры преступления, его отражениями на одном этапе), так и горизонтальные (между этапами и элементами и их отражениями на разных этапах) связи.

При этом наряду с традиционными пространственно-временными, причинно-следственными, коммуникативными, функциональными и

другими связями выявляются идентификационные (отражающие единичность объекта) и классификационные (отражающие принадлежность отдельного объекта к той или иной группе однородных объектов) связи.

Профессор А. В. Дулов выделил несколько групп связей, объединяющих элементы криминалистической структуры преступления в систему. Это связи:

1) между элементами до их объединения в структуру преступления, в частности демографические, родственные, профессиональные. По ним можно выявить причины совершения преступления; понять его мотивы, определить пути поиска объектов, субъектов, ставших элементами структуры преступления, и т. д.;

2) между элементами во время совершения преступления. Это взаимодействие преступника с орудием преступления, его воздействие на потерпевшего, объект преступного посягательства и т. д.;

3) сохранившиеся после совершения преступления и проявляющиеся в сокрытии следов, противодействии расследованию [13, с. 77–78].

Следует отметить, что названные связи являются системообразующими и по отношению к единой модели динамики преступления. Они объединяют отдельные этапы в единый процесс.

При построении динамической модели преступления посредством поэтапного описания его криминалистической структуры особое значение также должно уделяться установлению наличия либо отсутствия следующих связей:

1. Сигналетическая идентификационная связь (основанная на внешних признаках) выражает связь между формой (рельефом) и размером объектов и их отображением в следах.

2. Функциональная идентификационная связь выражает связь между устойчивым отображением этого способа действия в различного рода следах.

3. Энергетическая идентификационная связь выражает связь между устойчивой энергетической характеристикой объекта и ее фиксированным отображением. Энергетическая идентификационная связь используется при фоноскопической идентификации.

4. Интегральная (структурная) идентификационная связь выражает связь между отождествляемым объектом как целостной системой и отдельными частями на основании так называемой структурной интеграции этих частей, определяющей организованность компонентов.

5. Субстанциональная идентификационная связь выражает связь между разделенными частями объектов по их составу, т. е. по качественной и количественной характеристике компонентов на основе исследования их физических, химических и биологических свойств.

6. Генетическая идентификационная связь (в узком значении понятия) – связь, позволяющая на основе биологических закономерностей устанавливать происхождение сравниваемых объектов от одного родителя.

Закономерности познания таких связей при расследовании преступлений освещались М. Я. Сегаем и В. Е. Корноуховым [14, с. 213–221].

При этом также выделяются наиболее вероятные области восприятия воздействия по каждому этапу и каждому элементу, что позволяет определить последовательность образования следов и их отношение к расследуемому событию. В целом это дает возможность сформировать стратегию расследования уголовного дела в необходимых случаях с выделением приоритетных направлений, объективно обусловленного доминирования каких-либо определенных технологий (оперативных, следственных, экспертных), которые станут основой построения ретроспективной модели происшедшего преступного события.

Заключение. На основании изложенного можно сделать вывод о том, что полное представление о событии преступления, механизме его совершения, способе может быть получено только на основе построения динамической модели преступления в виде семантической сети, вершинами которой являются этапы ее развития, а дугами – связи. Каждая вершина такой сети включает в себя семантическую сеть другого уровня – формализованное представление криминалистической структуры преступления – его элементов, связей, отражений. Выявление следов преступления, установление связей между ними и элементами криминалистической структуры преступления как в пределах одного этапа, так и между этапами позволяет обоснованно определить пути познания конкретного преступления, а также необходимый методологический инструментарий.

Список использованных источников

1. Криминалистика: учебник для вузов / Н. П. Яблоков [и др.]; отв. ред. Н. П. Яблоков. – М.: БЕК, 1995. – 708 с.

2. *Зуйков, Г. Г.* Криминалистическое учение о способе совершения преступления: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Г. Г. Зуйков; ВШ МВД СССР. – М., 1970. – 31 с.

3. *Карагодин, В. Н.* Способы сокрытия преступления, их криминалистическое значение, методы распознавания и преодоления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / В. Н. Карагодин; Свердловский юрид. ин-т. – Свердловск, 1984. – 19 с.

4. *Кудрявцев, В. Н.* Природа преступного поведения и его механизм / В. Н. Кудрявцев // Механизм преступного поведения / Ю. М. Антонян [и др.]; под ред. В. Н. Кудрявцева. – М.: Наука, 1981. – 248 с.

5. *Кустов, А. М.* Теоретические основы криминалистического учения о механизме преступления / А. М. Кустов; под ред. Р. С. Белкина. – М.: Акад. МВД России, 1997. – 227 с.

6. Курс криминалистики. Общая часть / В. Е. Корноухов [и др.]; отв. ред. В. Е. Корноухов. – М.: Юристъ, 2000. – 784 с.

7. *Образцов, В. А.* Криминалистика: курс лекций / В. В. Образцов. – М.: Юнифир, 1985. – 448 с.

8. Криминалистика: учебник для вузов / Н. П. Яблоков [и др.]; отв. ред. Н. П. Яблоков. – М.: БЕК, 1995. – 708 с.

9. *Басалаев, А. Н.* Следы преступления / А. Н. Басалаев, В. А. Гуняев // Вопросы совершенствования предварительного следствия: сб. науч. ст. Вып. 4 / Ин-т усовершенствования следственных работников органов прокуратуры и МВД СССР; отв. ред. А. А. Любавин. – Ленинград, 1976. – С. 73–88.

10. *Лапин, А. В.* Учебно-методическое пособие по курсу «Криминалистика» / А. В. Лапин. – Минск: Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 1998. – 72 с.

11. *Горохов, В. Г.* Концепции современного естествознания и техники: учеб. пособие / В. Г. Горохов. – М.: Инфра-М, 2000. – 608 с.

12. *Шаров, В. И.* Формализация информационной структуры расследования преступлений / В. И. Шаров // Российский следователь. – 2003. – № 7. – С. 13–20.

13. Криминалистика: учеб. пособие / А. В. Дулов [и др.]; под ред. А. В. Дулова. – Минск: НКФ «Экоперспектива», 1996. – 415 с.

14. Курс криминалистики. Особенная часть. – Т. 1: Методика расследования насильственных и корыстно-насильственных преступлений / В. Е. Корноухов [и др.]; отв. ред. В. Е. Корноухов. – М.: Юристъ, 2001. – 634 с.